

ИЛЬЯ СЕРГЕЕВИЧ РАТЬКОВСКИЙ

кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей истории России исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)
Тел.: (812) 534-28-28; E-mail: il-67@yandex.ru

В статье проведен анализ связи между Первой виленской гимназией и Санкт-Петербургским университетом в XIX в. Выделяются периоды истории гимназии и изучаются судьбы ее выпускников.

Ключевые слова: Вильно, Первая виленская гимназия, история Санкт-Петербургского университета, польское освободительное движение, Ф.Э. Дзержинский.

ИЗ ВИЛЬНО В ПЕТЕРБУРГ: ВЫПУСКНИКИ ПЕРВОЙ ВИЛЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Первая виленская гимназия в XIX в. являлась одним из самых популярных для поступления учебных заведений на литовско-белорусских территориях Российской империи. Это определялось как ее традициями, так и высоким уровнем преподавания дисциплин. Формально она была образована в 1803 г. на основе императорского акта Александра I от 4 апреля, когда существовавшая с 1780 г. Главная школа Великого княжества Литовского была преобразована в гимназию с подчинением ее Императорскому Виленскому университету. В свою очередь история Главной школы Великого княжества Литовского начиналась с Виленской иезуитской академии, которая была преобразована в 1579 г. из иезуитской коллегии, возникшей в Вильно еще в 1570 г.

В истории гимназии можно выделить несколько периодов. В начальный период (1803–1831) она была неразрывно связана с Виленским университетом. Именно сюда в основном и поступали ее выпускники, выбравшие продолжение образования в виде университетского. После Польского восстания 1830–1831 гг. эта связь была прервана, так как сам университет был упразднен рескриптом российского императора Николая I от 1 мая 1832 г. Осталась лишь связь историческая: здание гимназии помещалось в бывшем университетском здании по адресу: Благовещенская ул., 26.

Этими событиями было обозначено наступление второго периода в истории гимназии (1831–1864). Не имея возможности продолжения обучения в Вильно, выпускники гимназии, образно говоря, разлетались по университетам Российской империи. Этому способствовал и ряд мер, предпринятых русским правительством. Так, с целью улучшения ситуации с юридическим образованием в западных территориях Российской империи, в Санкт-Петербургском и Московском университетах были открыты по две польские кафедры: гражданского права и судопроизводства, а также уголовного и административного права. В Санкт-Петербургском университете эти кафедры на юридическом факультете были открыты в 1841 г. Их возглавили профессора К.А. Заборовский (выпускник Варшавского университета) и К.К. Губе.

Возможность обучения на литовско-польских территориях отсутствовала (Варшавский университет был также закрыт), поэтому студенты-виленцы появляются в Харьковском, Московском и Санкт-Петербургском университетах.

Так, в 1844 г. выпускник Первой виленской гимназии Михаил Назарьевич Петров (1826–1887) поступил в Харьковский университет, став в дальнейшем видным историком, автором пятитомных лекций по всемирной истории, выдержавших уже после смерти автора три издания¹.

Известный нумизмат, в будущем новгородский и санкт-петербургский вице-губернатор, Эмерик Захарьяш Николай Северин фон Гуттен-Чапский (1828–1896) по окончании гимназии в 1846 г. поступил на естественный факультет Московского университета, который окончил кандидатом естественных наук.

В 1846 г. Первую виленскую гимназию с серебряной медалью окончил и Б. Ф. Калиновский (1827–1884). В отличие от Чапского, он выбрал для обучения столичный университет. Закончив в 1851 г. камеральное отделение

юридического факультета Санкт-Петербургского университета, он в дальнейшем преподавал историю и статистику в военно-учебных заведениях города. В 1859 г. он получил степень магистра политической экономии за рассуждение «О развитии и распространении идеи свободной торговли и о применении ее к положительным законодательствам в главных западноевропейских государствах». Спустя два года Калиновский был избран адъюнктом университета по кафедре законов о государственных повинностях и финансах. Однако лекций читать в университете ему не пришлось ввиду временного его закрытия вследствие студенческих волнений 24 марта 1861 г.

Впрочем, в этот период для него более важным было участие в польском освободительном движении. В 1862 г. он ездил в Лондон к Герцену, в результате чего был отрешен от должности. Его университетская деятельность была прервана последовавшей вскоре ссылкой. Только в 1873 г. ему удалось вернуться в город на Неве.

Оказались вовлеченными в революционное польское движение в свои студенческие годы и другие выпускники Первой виленской гимназии. Здесь можно упомянуть В.А. Врублевского (1836–1908) – деятеля польского и международного революционного движения. Окончив в 1853 г. гимназию, он проходил обучение в петербургском Лесном институте. В дальнейшем он не только участник Польского восстания, но и генерал Парижской коммуны. Особенно характерен в плане принадлежности к польскому освободительному движению выпуск гимназии 1861 г. Зигмунт Минейка, Юлиан Чарновский, Титус и Константин Далевские, Франц Богушевич – все стали активными его участниками. Не все из них выбрали в качестве продолжения образования Санкт-Петербургский университет. Так, Афин Зигмунд Минейко (1840–1925) учился в Николаевском военном училище. Однако все они выбрали революционный путь. Поступивший в Санкт-Петербургский университет на физико-математический факультет Франц Богушевич (1840–1900) вместе с другими студентами был отчислен за отказ получить свои зачетные книжки. Вместе с товарищами он так протестовал против новых университетских правил, ограничивавших студенческие права. Во время Польского восстания он воевал с оружием в руках против русских войск в отряде под командованием Людвика Нарбутта. Затем было длительное изгнание и становление уже в качестве одного из основоположников белорусской литературы².

Не сразу связал свою судьбу с Санкт-Петербургским университетом в этот период Эдуард Франц Янчевский (1846–1918), окончивший с серебряной медалью гимназию в 1862 г. Высшее образование он начал в Краковском университете, но затем, после перерыва, продолжал обучение с 1864 по 1868 г. уже в Петербургском университете, где и окончил курс со степенью кандидата естественных наук. В дальнейшем научная деятельность известнейшего биолога была связана с Краковским университетом.

Новый период истории гимназии наступил после поражения Польского восстания (1863–1914). Участие многих ее выпускников в восстании не осталось незамеченным. Гимназия, как и весь учебный округ, попала под жесткий контроль. «Это уже была давно имевшаяся реальность, с которой сталкивались все поступающие в

нее. Виленская первая гимназия, воспитавшая и премьер-министра Столыпина³, и маршала Пилсудского, и драматического артиста Шверубовича-Качалова, была всегда одной из образцовых по строгости гимназий России. Школьные законы на северо-западной окраине были после Польского восстания 1864 года самые драконовские. Н.А. Сергиевский, ставленник графа Д.А. Толстого, 29 лет подряд управлявший виленским учебным округом, откровенно и неумолимо проводил политику клерикально-реакционную. Поляки и евреи только терпелись. До 1905 революционного года, в посильное подражание несравненно Муравьеву-вешателю, неуклонно осуществлялась генерал-губернаторами программа мести и истребления национальных особенностей. Опека педагогической полиции была ревнивая и соглядатайствующая»⁴.

Окончивший гимназию в 1885 г. будущий лидер Польши Юзеф Пилсудский писал: «Я стал учеником первой Виленской гимназии, находящейся в стенах старинного Виленского университета, бывшей Альма матер Мицкевича и Словацкого. Выглядело здесь, естественно, иначе, чем в их времена. Хозяйствовали здесь, учили и воспитывали молодежь царские педагоги, которые приносили в школу всякие политические страсти, считая в порядке вещей попираание самостоятельности и личного достоинства своих воспитанников. Для меня гимназическая жизнь была своего рода каторгой <...> Не хватило бы воловьей кожи на описание неустанных, унижающих придирок со стороны учителей, их действий, позорящих все, что ты привык уважать и любить <...> В таких условиях моя ненависть к царским учреждениям, к московскому притеснению возрастала с каждым годом...»⁵ Схоже отзывался о режиме в гимназии и другой ее известный ученик – Феликс Дзержинский, поступивший в Виленскую гимназию спустя два года после окончания ее Пилсудским. Гуляя в 1909 г. со своей будущей женой в окрестностях Кракова, Дзержинский годы обучения вспоминал неохотно. «Скучно, но с ненавистью вспоминал Юзеф⁶ гимназический режим, русификаторство, шпионаж за учениками, принудительное посещение в табельные дни молебнов⁷, дрессировку на квартире учителя гимназии в Вильно, где он жил вместе с братьями», – писала об этом С.С. Дзержинская⁸. Много лет спустя, в 1914 г., Феликс Дзержинский писал практически так же: «Когда я вспоминаю гимназические годы, которые не обогатили моей души, а сделали ее более убогой, я начинаю ненавидеть эту дрессировку, которая ставит себе задачей производство так называемых интеллигентов. И светлые воспоминания мои возвращаются к дням детства и перепрыгивают через школьные годы к более поздним годам, когда было так много страданий, но когда душа приобрела столько много богатств...»⁹

Почти так же отзывался о гимназии и другой ее ученик, известный в будущем актер В.И. Качалов, тогда еще не взявший свой псевдоним и носивший фамилию Шверубович (окончил гимназию в 1894 г.). В разговоре с профессором В.Н. Сперанским, также выпускником гимназии, он говорил, что, «...несмотря на принадлежность свою тогда к господствующей национальности и к привилегированному православию, он вспоминает гимназические годы с одной только грустью, даже жутью»¹⁰.

Тем не менее Первая виленская гимназия давала прекрасное классическое образование на русском языке (в гимназии строго запрещалось говорить на других языках). Все это способствовало продолжению обучения уже в стенах столичного вуза. Многие выпускники гимназии не только заканчивали столичный университет, но и затем оставались работать в нем.

Примером может служить жизненный путь братьев Пташицких, закончивших гимназию в 1872 г. Золотой медалист гимназии И.Л. Пташицкий поступил на физико-математический факультет Петербургского университета. В 1881 г. он был удостоен степени магистра, доктора в 1888 г. В 1897 г. Иван Львович был назначен экстраординарным профессором университета. Его родной брат Станислав Пташицкий, по окончании Петербургского университета в 1878 г., первоначально был назначен переводчиком в Сенат. С 1894 г. он уже состоит при универси-

тете приват-доцентом по кафедре славянской филологии. Его научные труды были посвящены польской истории и литературе, истории литовской Руси и истории взаимных отношений Польши и России.

Выпускником Первой виленской гимназии 1876 г. был Альберт Романович Ферхмин (1858–1905), закончивший физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета в 1882 г. В дальнейшем он служил в Министерстве земледелия, сотрудничая с проф. В.В. Докучаевым в составлении почвенной карты России.

Одним из известнейших цивилистов своего времени был Яков Абрамович Канторович (1859–1925). Закончив Первую виленскую гимназию в 1880 г., он поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. По его окончании он работал помощником присяжного поверенного округа Санкт-Петербургской судебной палаты. В начале XX в. он редактор-издатель «Судебного обозрения» (1902–1905), «Вестника сенатской практики» (1903–1905), «Вестника законодательства» (1903–1905). В 1905–1917 присяжный поверенный округа Санкт-Петербургской судебной палаты и присяжный стряпчий при Санкт-Петербургском коммерческом суде. Являлся автором многочисленных книг по российскому и международному праву. Список его книг, вышедших как в дореволюционное время, так и в советский период, занимает много страниц¹¹.

Впрочем, не у всех выпускников Первой виленской гимназии после поступления в Санкт-Петербургский университет удачно складывалась карьера. Некоторые увлекались идеями освободительного движения. Несмотря на жесткий контроль в гимназии, в ней существовали многочисленные кружки разной степени радикальности. Поэтому приезд в столицу часто совпадал с активизацией революционной деятельности, что способствовало исключению из университета. Так, выпускник гимназии 1883 г., К.В. Гамалецкий, поступивший в университет, вскоре уже принимал участие в кружке польских революционеров. В своей деятельности он пересекся с А.И. Ульяновым, В.С. Осипановым и другими деятелями террористической фракции «Народной воли». Закономерным стала, после разгрома группы Ульянова, ссылка в Тобольскую губернию на четыре года. Вернувшись домой, Гамалецкий эмигрировал в Америку, примкнул там к анархистам. Знакомство с членами группы Ульянова сказалось и на судьбе Б.И. Пилсудского. Проучившись в Первой виленской гимназии до последнего класса, он закончил образование в петербургской гимназии и поступил в университет на юридический факультет. Первокурсник, благодаря своим знакомствам, также оказался на судебной скамье. Он был приговорен к 15 годам каторжных работ на Сахалине¹².

Схожа биография Я.Л. Юдиленского (1868–1957), закончившего с золотой медалью гимназию в 1886 г. Он окончил физико-математический (с серебряной медалью) и юридический (с золотой) факультеты Санкт-Петербургского университета, но параллельно сотрудничал с «Народной волей». В 1890 г. был арестован, отправлен в ссылку. Позднее эмигрировал. Деятельность в эсеровской партии совмещал с успешными научными изысканиями.

Были подобные случаи и в 1890-е гг. Борис Исаакович Гольдман закончил гимназию в 1894 г. с золотой медалью, после чего поступил в Санкт-Петербургский университет. Вскоре под партийной фамилией Горев он станет известным социал-демократом. В университете он проучится только в 1894–1897 гг., а затем будет исключен. Впрочем, его товарищи по виленскому кружку не закончат даже гимназического образования: ни его брат, один из руководителей в будущем БУНДа Михаил Гольдман (Либер), ни Ф.Э. Дзержинский (его отец являлся выпускником физико-математического факультета). Среди гимназических товарищей Дзержинского необходимо также отметить Арона Александровича Сольца (1872–1945), правда тогда только входившего в образовательные школьные кружки, но также критически настроенного как к режиму гимназии, так и в целом российским властям. Он завершит образование в гимназии в 1895 г. и поступит на юридический

факультет Санкт-Петербургского университета, но также не закончит его. Спустя годы он займет видные посты в большевистской партии и еще больше сблизится с Дзержинским. Выпускником гимназии, однокашником Дзержинского и Сольца, будет и другой известный большевик Аким Григорьевич Пальчик (1876–1957).

Были и другие примеры, уже успешной научной деятельности. Среди них А.Л. Гершун (1868–1915). Окончив гимназию в 1886 г., он поступил на физико-математический факультет. Уже на третьем курсе он написал свой первый научный труд «Критический разбор исследования вопроса о температуре наибольшей плотности воды и водяных растворах», за которое был награжден золотой медалью. Работая в 1890–1902 гг. в Петербургском университете, он значительно расширил свои знания и практические навыки, в том числе в области оптической физики. Этому способствовало в дальнейшем и сотрудничество с Военно-морским ведомством и оптическим отделом Обуховского сталелитейного завода. В 1912 г. А.Л. Гершун – научный руководитель Российского общества оптического и механического производства, которое в 1913 г. приступило к строительству оптического завода в Петербурге (с 1962 г. ЛОМО). В 1914 г. он стал первым директором завода.

Золотой медалист гимназии 1890 г. В.Л. Котвич (1872–1944) поступит на факультет восточных языков. По окончании университета он будет оставлен для приготовления к профессорскому званию. С 1900 г. В.Л. Котвич приват-доцент университета, преподавал монгольский и маньчжурский языки вплоть до реорганизации факультета восточных языков университета в факультет общественных наук (1919). Он будет первым ректором образованного в 1920 г. Петербургского института живых восточных языков (ПИЖВЯ). В 1923 г. он эмигрировал в Польшу, где продолжил свою научную деятельность. Несмотря на отъезд, он станет членом-корреспондентом Российской академии наук.

Не меньшим следует признать вклад в российскую науку золотого медалиста гимназии 1893 г. В.Н. Бенешевича (1874–1938). Окончив в 1897 г. юридический факультет университета с дипломом первой степени, в 1905 г. он защитил диссертацию по теме «Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII века до 883 года. К древнейшей истории источников права греко-восточной церкви», удостоенной премии графа Уварова.

С 1905 г. – приват-доцент, с 1909 г. – экстраординарный профессор, затем ординарный профессор Петербургского университета. В 1919–1928 гг. служил в архивах и библиотеках. Можно говорить о его состоявшейся карьере юриста, историка-византиевиста, палеографа. В 1924 г. он стал членом-корреспондентом Академии наук¹³.

В 1894 г. гимназию закончит В.И. Шверубович (Качалов), по примеру старшего брата поступивший на юридический факультет. Юриста из него не вышло, зато теперь его имя – гордость отечественного театра. Из этого же выпуска в университет с серебряной медалью поступил А.Ю. Крачковский (юридический факультет). Его брат, золотой гимназический медалист 1901 г. И.Ю. Крачковский, закончивший факультет восточных языков, заслуженно считается крупнейшим востоковедом России. Преподаватель университета, один из основателей отечественной арабистики, академик РАН (1921), АН СССР (1925) являет собой пример состоявшегося ученого.

Выпуск 1894 г. был богат на имена. Так, одним из его выпускников был известный петербургский и пинский архитектор Н.И. Котович (1875–1935), окончивший Институт гражданских инженеров императора Николая I. На юридическом факультете Санкт-Петербургского университета учился талантливый художник. Д.Д. Чемоданов (1875–1921).

В последующие годы этот список пополнился еще рядом известных ученых. Одним из последних дореволюционных выпускников Первой виленской гимназии стал Н.М. Бахтин, закончивший ее в 1912 г. Поступив первоначально в Новороссийский университет, он на следующий год перевелся на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Не закончив обучение в связи с началом Первой мировой войны, он реализовался первоначально на военном поприще. Уже в эмиграции Николай Михайлович состоит как философ.

Известные выпускники, питомцы Первой виленской гимназии и Санкт-Петербургского университета составляют гордость обоих учебных заведений и демонстрируют один из потоков, питавший университет. Это был взаимно обогащающий поток. Характерно, что директором гимназии в 1880-е гг. был выпускник Санкт-Петербургского университета, действительный статский советник Николай Иванович Юницкий, преподававший в гимназии историю и географию.

¹ Петров, М. Н. Лекции по всемирной истории / Под ред. проф. В. К. Надлера. В 5 т. Харьков, 1888–1894; Изд. 2-е. 1906–1910; Изд. 3-е. 1913–1916.

² Майхровіч А.С. Багушевіч Францішак Бенядзікт Казіміравіч / Мысліцелі і асветнікі Беларусі: Энциклапедычны даведнік. Мінск, 1995. С. 355–361.

³ Петр Аркадьевич Столыпин, будущий премьер-министр России, обучался в гимназии первые шесть классов с 1874 по 1879 г.

⁴ В.Н. Сперанский о Дзержинском-гимназисте // Русская мысль. 2009. 29 янв.

⁵ Налетч Д., Налет Т. Юзеф Пилсудский – легенды и факты. М., 1990. С. 11.

⁶ Партийный псевдоним Ф.Э. Дзержинского.

⁷ Дни рождения российского императора и членов его семьи.

⁸ Дзержинский С.С. В годы великих боев. М., 1975. С. 123.

⁹ Феликс Дзержинский. Дневник и письма. М., 1956. С. 158.

¹⁰ В.Н. Сперанский о Дзержинском-гимназисте // Русская мысль. 2009. 29 янв.

¹¹ Шиловост О.Ю. Русские цивилисты: середина XVIII – начало XX в.: Краткий биографический словарь. М., 2005. С. 80–81.

¹² Первое марта 1887. Дело П. Шевырева, А. Ульянова и др. М.; Л., 1927. С. 334–336.

¹³ Отечественная история. Энциклопедия. Т. 1. М., 1994. С. 205.